ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 8(65). 2020. Том 10

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2020

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Вадим Витальевич
ГАЙДУК

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

Леокadia Михайловна
ДРОБИЖЕВА

д.и.н., руководитель Центра исследования
межнациональных отношений Института Социологии
ФНИСЦ РАН

Владимир Юрьевич
ЗОРИН

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

Игорь Георгиевич
КОСИКОВ

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА

к.п.н., ответственный редактор

Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Вильям Владимирович
ШИМИДТ

д.ф.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Медведев Н.П. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробичева Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.08.2020.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 00000.

Отпечатано
в типографии PrintUP

117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Баранов В.П., Климов А.А. Применение личного состава войск НКВД СССР в борьбе с националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны	1952
Костриков С.П. Реакция русской прессы на события 29 мая 1903 г. в Белграде (По материалам газет «Новое Время» и «Русские Ведомости»).....	1962
Волков А.П. Опыт обеспечения безопасности дорожного движения в 1950-1970-е годы в СССР	1971
Беркутов А.С., Климов А.А. Деятельность органов НКВД СССР по обеспечению общественной безопасности в годы Великой Отечественной войны	1978
Шавлаева Т.М. Практика использования зимних пастбищ в традиционном обществе чеченцев	1988
Арапханова Л.Я., Костоев З.И. Национальная политика СССР на Северном Кавказе в 1922-1945 гг.....	1998
Безик Ю.И. Православное военное духовенство и духовенство иноверных исповеданий в русской императорской армии в период Первой мировой войны: вопросы веротерпимости	2006
Лысенко Ю.М. Большая серия о «малых» и не только... Монографии о народах Дагестана: история и опыт создания	2016
Сабирова Е.Н., Яковлева Р.П. Праздничная культура евреев Башкортостана: сохранение и трансформация	2026
Осипенко С.В. Из истории составления проекта Гражданского уложения под руководством М.М. Сперанского.....	2034
Ванькина Е.А. Финансирование мирового суда в царской России.....	2042
Глебова Т.Н. Криминогенная обстановка в Симбирской губернии в 1914-1918 гг.: причины и последствия	2048
Котельников В.В. Движение Кенесары Касымова: исторические аспекты исследования	2053
Пустырев П.В. «Кризис надежности» в советском танкостроении 1942 года (на материалах завода № 112)	2064
Евстратов М.В. Реформирование Вооруженных сил СССР и подготовка резервов Красной армии в 1921-1941 гг.: кадровые проблемы	2072
Букина Д.В. Гетто как особый тип концентрационных лагерей	2079
Павлова А.Н. Испанская праздничная кухня: сохранение традиций	2086

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

Гаджиев К.С. Об идее «желтой опасности» и американской версии синофобии	2096
--	------

Михайленко А.Н. Теоретические и концептуальные основы развития Союзного государства России и Белоруссии.....2110

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Копылов И.А., Матвеев О.В., Ястремский А.М. Некоторые проблемы безопасности российской Арктики: военно-политический аспект 2125

Глимахова Л.Х. Нациестроительство для современной России: состояние вопроса и проблемы, препятствующие его решению 2137

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Лукин А.Д. Роль и место экологической безопасности в международных отношениях в Арктическом регионе 2150

Мелконян С.Г. Угрозы безопасности Израиля, исходящие из вооруженного конфликта в Сирии 2157

Бакуля И.Ю. Неинституциональные преобразования в Южно-Африканской республике в следствии пандемии COVID-19..... 2164

Лэй Шуан. Развитие и перспективы китайско-российского совместного строительства «Ледового шелкового пути» 2170

Будник А.И., Григорьева Т.В., Кан А.А. Через дискурс и тренды к точности теории международных отношений 2181

Захарова С.Ю. Символическая коммуникация в международных отношениях. Кукла как дипломатический дар 2188

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Кошкарева С.Г. Русско-японские отношения на Камчатке после заключения Рыболовной конвенции 1907 г. 2194

Аргириос Тасулас. Потенциальное «яблоко раздора»: Кипр в советском внешнеполитическом анализе в 1946-1953 гг. 2202

НАШИ АВТОРЫ 2212

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 2218

DOI 10.35775/PSI.2020.65.8.028

УДК 94

С.Г. КОШКАРЕВА

*кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и философии Камчатского
государственного университета имени Витуса Беринга,
Россия, г. Петропавловск-Камчатский*

РУССКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА КАМЧАТКЕ ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ РЫБОЛОВНОЙ КОНВЕНЦИИ 1907 Г.

Рыболовная Конвенция 1907 г. стала первым русско-японским документом, который регулировал совместные отношения в рыбной отрасли. Цель данного исследования – на основе неопубликованных документов раскрыть содержание и специфику взаимоотношений России и Японии на Камчатке. Эта территория вызывала особый интерес у японских предпринимателей с точки зрения освоения ее морских природных ресурсов. Деятельность японцев на Камчатке по большей части носила эксплуатационный характер и была выгодна, прежде всего, японским промышленникам. Россия получала арендную плату за пользование морскими рыболовными участками. Заключение Рыболовной Конвенции 1907 г. надолго привело к закреплению позиций Японии в рыбной отрасли Камчатского полуострова.

Ключевые слова: Камчатка, Рыболовная Конвенция, японские рыбопромышленники, японский лов, русско-японские отношений.

S.G. KOSHKARYOVA

*PhD in history, associate professor
of history and philosophy department of Vitus
Bering Kamchatka State University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia*

RUSSIAN-JAPANESE RELATIONS IN KAMCHATKA AFTER THE CONCLUSION OF THE 1907 FISHING CONVENTION

The Fishing Convention of 1907 became the first Russian-Japanese document that regulated joint relations in the fishing industry. The purpose of this study is to reveal the content and specifics of relations between Russia and Japan in

Kamchatka on the basis of unpublished documents. This area was of particular interest to Japanese entrepreneurs in terms of the development of its marine natural resources. For the most part, the activities of the Japanese in Kamchatka were of an operational nature and were beneficial, first of all, to Japanese industrialists. Russia received rent for the use of offshore fishing grounds. The conclusion of the Fishing Convention of 1907 for a long time led to the consolidation of Japan's position in the fishing industry of the Kamchatka Peninsula.

Key words: *Kamchatka, Fishing Convention, Japanese fishery, Japanese fishing, Russian-Japanese relations.*

В результате проигрыша в Русско-японской войне Россия была вынуждена заключить с Японией Рыболовную Конвенцию в 1907 г. Этот документ стал первым межправительственным актом, который регулировал отношения между странами в рыбной отрасли. Японский капитал надолго закрепился в экономике Камчатки, а становление рыбной промышленности в регионе невозможно представить без учета российско-японского взаимодействия в этой сфере.

В советской историографии присутствие японцев на территории Камчатского полуострова в основном оценивалось как следствие ослабления позиций России после Русско-японской войны 1904-1905 гг. Позиции исследователей сводились к тому, что японцы вели себя как оккупанты, и заключение Рыболовной Конвенции было вынужденной мерой для России с целью сохранения своих дальневосточных рубежей [13; 16]. В постсоветский период стали появляться работы, которые позволили более тщательно и детально исследовать русско-японские отношения на Дальнем Востоке в период действия Рыболовной Конвенции 1907 г. [9; 12; 14]. Однако привлечение новых архивных документов, которые ранее не были введены в научный оборот, позволяет более детально раскрыть содержание и специфику взаимоотношений России и Японии на Камчатке. Эта территория вызывала особый интерес у японских предпринимателей с точки зрения освоения ее природных ресурсов.

Конвенция, заключенная в июле 1907 г., стала прямым следствием реализации статьи 11 Портсмутского мирного договора 1905 г. Россия брала на себя обязательство заключить с Японией соглашение по вопросам рыбной ловли в акваториях Японского, Охотского и Берингова морей. В конвенционных водах японцы имели право требовать сдачи им в аренду рыболовных участков на равных правах с русскими рыбопромышленниками. При этом любой рыболовный участок мог сдаваться в аренду только с торгов при свободной конкуренции русских и японских рыбопромышленников. Сданный в аренду промысел нельзя было закрывать до истечения срока его аренды без законных причин. На заарендованных промыслах в конвенционных во-

дах арендаторы имели право работать с помощью иностранных рабочих, а также привозить к месту промысла провизию, промысловое снаряжение, материалы беспошлинно и на судах под иностранным флагом [10. Л. 56]. Конвенция была подписана на срок длительностью в 12 лет.

Затруднением для России выступало то, что Камчатка традиционно считалась труднодоступным, отдаленным и малозаселенным регионом российского государства. Отслеживанием лова японских рыбопромышленников занималась специальная комиссия, прибывавшая из Владивостока. В силу географических особенностей края, и отсутствия необходимых средств доставки комиссии, отслеживание происходило только летом. Также у России фактически не имелось флота на Тихом океане [1. Л. 7], поэтому реальный вылов японцами рыбной продукции отследить было крайне сложно.

Общее количество арендуемых морских участков было увеличено за время действия Рыболовной Конвенции со 100 (1908 г.) до 320 (1918 г.). Морские участки преимущественно брали японцы, а русские рыбопромышленники имели по итогам торгов не более 15% общего их числа, причем очень часто либо совсем не эксплуатировали участки, либо передавали свое право японцам [4. Л. 3].

Эксплуатация морских участков в конвенционных водах была выгодна японским рыбопромышленникам по следующим причинам: 1) снабжение необходимыми промысловыми материалами, рабочей силой, перевозочными средствами осуществлялось из Японии; 2) сбыт продукции происходил не только на свои рынки, но и на рынки Китая и Кореи при помощи собственного тоннажа; 3) японцы обладали большим капиталом; 4) существовала возможность пользоваться льготным кредитом, который предоставляло японское правительство всем объединениям японских промышленников [11. Л. 27].

Русские промышленники были менее конкурентоспособными в силу того, что рыбная отрасль на Камчатке оставалась неразвитой. Становление отечественной рыбопромышленности в основном происходило за счет энтузиазма отдельных частных предпринимателей, а не в масштабах государственных финансовых вложений. Технически и технологически отечественные предприниматели уступали японскому сектору. Одни из важнейших предметов снаряжения – сети и канаты приобретались исключительно в Японии. В сохранившихся документах отмечается, что в любой момент Япония могла запретить вывоз из своей страны данных предметов ловли, и русская рыбопромышленность всего Дальнего Востока оказалась бы в парализованном состоянии [4. Л. 4].

Консервное дело на Камчатке одновременно начали русские и японские промышленники. Первый консервный завод был построен японцами в 1910 г., а в 1919 г. число японских консервных заводов увеличилось уже до 18 единиц. Показательно, что в распоряжении русских предпринимателей находилось только 6 заводов [11. Л. 31]. Один рыбоконсервный за-

вод фирмы «Демби и Бирич», находившийся в Усть-Камчатске, был продан к этому времени японскому промышленнику Мицубиши. Уже в 1913 г. японцы, построившие к этому времени 11 заводов, вырабатывали половину всей консервной массы на Камчатке (55,4%). Такое соотношение между русскими и японскими заводами сохранялось до 1918 и 1919 гг., когда в связи с начавшейся японской интервенцией, русские предприниматели стали сворачивать свои предприятия [8. Л. 2].

Акционерное Общество «Ничиро», Акционерное Общество «Хокуйо Кайся», «Цуцуми» были основными конкурирующими японскими фирмами на Камчатке. На Восточном побережье Камчатки японцы осуществляли лов нерки, крабов, а на западном берегу Камчатского полуострова главным объектом промыслового лова были кета и горбуша. За 12 лет существования Конвенции 1907 г. японцы вывезли с Камчатки более 50 млн. пудов рыбы на сумму до 70 млн. рублей по курсу довоенного времени [4. Л. 3].

На морских рыбных промыслах были задействованы подданные Японии, Китая, Кореи. Главную роль в промысловой работе играли именно японцы, отдавая китайским и корейским рабочим самую тяжелую работу. Роль русских на морских участках сводилась к специальному труду – икорному делу, и их присутствие на морских участках не имело никакого влияния на общую промысловую работу, сводившуюся к лову и обработке рыбы, нагрузке и выгрузке приходящих на эти участки пароходы и шхуны. Количество японских рабочих, принимавших участие в промысловой работе, увеличивалось с каждым годом. По данным на 1911 г. их было 5782 человека, а в 1915 г. – почти 9 тысяч. Русских рабочих, задействованных в икорном деле, было несравненно меньше, и исчислялось в количестве от двух до пяти сотен человек ежегодно [2. Л. 8]. Заработная плата японских рабочих варьировалась от 25 до 40 йен в зависимости от опыта работы на промыслах.

Китайцы и корейцы стали привлекаться к промыслу с началом Первой мировой войны. Новшеством для 1915 г. стало то, что на участках начали работать русские и японские женщины, занимавшиеся пробиванием икры через грохотки, а также чисткой рыбы. К посильной работе привлекались и несовершеннолетние русские подданные.

Деятельность японцев на Камчатке по большей части носила эксплуатационный характер и была выгодна, прежде всего, японским промышленникам. Справедливости ради следует отметить, что Россия получала пополнения в казну за счет японской платы за пользование заарендованных рыболовных участков. В архивных документах содержатся неполные данные о сумме собранной арендной платы, не позволяющие сделать вывод о том, какой общий суммарный доход принесли японские концессии за весь период существования Рыболовной Конвенции. Известно, однако, что к 1915 г. общая годовая сумма арендной платы, поступавшей в казну российского государства от сдачи участков, составляла 162 272 руб. [2. Л. 14].

В результате произошедшей Великой российской революции в 1917 г. большевики взяли установку на отрицание всех договоренностей свергнутого царского правительства. В русле этих событий Конвенция 1907 г. подлежала также пересмотру. Новая власть рассчитывала, что Япония заключит новый договор с большевиками, объявившими себя единственно-легальной властью на территории бывшей Российской империи.

Последовавшая за октябрьским переворотом Гражданская война разделила всю страну на сторонников новой власти и старого царского правительства. Не исключением была и Камчатка, т.к. на территории полуострова власть менялась несколько раз и окончательно была установлена только к 1922 г. В документах Государственного архива Камчатского края отчет большевистской комиссии по контролю за добычей лова осуществлялся прерывисто. В 1917 г. никакого учета не велось, т.к. Советы только были созданы к декабрю [3. Л. 17]. Если в 1918 г. учет велся, т.к. большевики часть рыболовного сезона могли удерживать власть в своих руках, то 1919-1920 гг. были просто пропущены в силу отсутствия данных о деятельности рыбопромышленников.

В 1918 г., на заключительном этапе действия Рыболовной Конвенции, была повышена сумма арендной платы за морские рыболовные участки до 1 326 235 рублей, что в сравнении с аналогичным периодом 1917 г. имело увеличение на 1 176 120 рублей [2. Л. 40]. Такая колоссальная разница в размерах арендной платы объясняется тем, что после свержения монархии произошел резкий спад курса рубля. Причем количество заарендованных участков увеличилось незначительно.

По данным рыбного надзора в районе реки Камчатки с. Усть-Камчатск были сосредоточены 3 промысла крупных рыбопромышленников: Демби, Цуцуми Сироку и «Ничиро гио-гио Кабусики Кайша». У каждого рыбопромышленника имелся свой консервный завод, причем у Цуцуми Сироку завод начал строиться с мая 1918 г. и был построен до начала промыслового хода рыбы. На всех заводских участках были медицинские пункты, где имелись японские врачи, оказывавшие помощь и русскому населению. Рыбопромышленник Демби в своем распоряжении имел хорошо оборудованную больницу [6. Л. 41]. Указанные данные говорят о том, что район добычи рыбы в Усть-Камчатске был самым востребованным, отсюда и хорошо оборудованным.

Японцы выступали в гражданском противостоянии на стороне Белой армии. Японские рыбопромышленники стали самовольно занимать незаторгованные участки. В 1919 г. истек срок действия русско-японской Рыболовной Конвенции 1907 г., но колчаковское правительство автоматически продлило документ. Большевики считали эти действия незаконными. Позиции японского капитала были очень сильны в течение всего предыдущего развития рыбной промышленности, но в годы Гражданской войны и вооруженной иностранной интервенции они достигли своей кульминационной точки.

В 1920 году количество морских участков кардинально увеличилось по сравнению с предыдущим периодом 1917-1920 гг. В распоряжении имелось 108 участков, из которых 15 являлись закрепленными за русскими, остальные, соответственно, заарендованы были японцами [5. Л. 3]. В «Рапорте промыслового досмотрщика Олюторско-Наваринского района Инспектору рыболовства этого района» указывалось также, что в 1920 г. «во внеконвенционных водах замечается большой процент японских рабочих, что является следствием расстройств русского транспорта. Все участки обслуживались арендованными японскими судами» [7. Л. 462].

Немаловажным первоисточником о положении дел на рыбопромысловом районе в долине реки Камчатки в селении Усть-Камчатск представлены были инспектором из Владивостока У.Л. Дымским. Согласно его данным, инспекция в Усть-Камчатск прибыла в августе 1920 г. В ходе исследования предстояло выяснить наличие прецедентов столкновения японских рабочих и местного населения. По словам инспектора, неудобством для надзора являлось отсутствие необходимых средств передвижения по морским участкам. Катер «Беринг», на котором прибыла комиссия, числился в собственности Научной экспедиции. Отсутствие плавучих средств являлось крайне неудобным для надзора. Отслеживание объемов добычи рыбы в более глубоких районах полуострова также оставалось затруднительным [6. Л. 46].

Интересным фактом являлось то, что жители Усть-Камчатска сдавали рыбную продукцию и японским предпринимателям, что составило четверть от выловленного количества для Центросоюза. Центросоюз, занимавшийся выловом рыбы для отправки на внутренний русский рынок, получил от местного населения 40 000 пудов рыбных продуктов [6. Л. 47].

В 1921 г., когда власть на Камчатке была сосредоточена в руках Военно-революционного комитета, японцы заняли по отношению к рыболовному надзору позицию непризнания его. Они заявили, что «действуют по инструкции своего Рыбопромышленного общества, и в принципе придерживаясь русско-японской конвенции, в виду отсутствия русской законной власти, получили все должные документы в Японии и с русским надзором, поэтому, считаться не будут» [3. Л. 339]. В действительности японцы мало придерживались Рыболовной Конвенции и самовольно занимали незаторгованные участки.

В сезон 1921 г. в Западно-Камчатском районе всего находилось в аренде 101 морской участок. Вследствие того, что торги на морские участки не проводились, арендаторами фактически оказались те же лица, которые владели этими участками в прежние годы. Из 101 участков только 19 по условиям аренды принадлежали русским рыбопромышленникам, а остальные 82 – японцам. Из 19 участков, находившихся изначально под контролем русских предпринимателей, в результате 2 участка были захвачены японской фирмой «Ничиро». Акционерное Общество «С. Грушецкий и Ко», взяв

7 морских участков, не осуществляло в итоге работу на 2-х участках, и передало 3 участка японцам [3. Л. 341 об.]. Следует отметить, что русские промышленники имели относительную самостоятельность в осуществлении промысловой деятельности. Зачастую было очень сложно провести границу, где заканчивались японские интересы и начинались интересы русских арендаторов. Участки Г.Г. Демби фактически входили в одно предприятие фирмы «Хокуйо Гио Гио Кабусики Кайша» [2. Д. 119 об.]. Русские рыбопромышленники зависели от японского капитала.

Советско-японские отношения на Камчатке стали стабилизироваться только в результате установления советской власти и юридического решения рыболовного вопроса. Дальневосточный революционный комитет 15 декабря 1922 г. принял постановление «О дальневосточных рыбных и звериных промыслах» [15. Л. 5]. Фактически дублировавший данное постановление Декрет СНК РСФСР от 2 марта 1923 г. («Порядок эксплуатации рыбных и звериных промыслов на Дальнем Востоке») подтвердил основные положения Конвенции 1907 г. и лишил японских рыбопромышленников возможности заниматься нелегальным ловом.

Таким образом, заключение Рыболовной Конвенции 1907 г. надолго привело к закреплению позиций Японии в рыбной отрасли Камчатского полуострова. В силу неразвитости отечественной рыбной промышленности конкуренция с японскими предпринимателями на равных основаниях была не возможна. Россия получала арендную плату от сдачи в эксплуатацию морских рыболовных участков, но не проводила комплексную политику по развитию региона и его экономики. Дестабилизация политической и экономической ситуации после революции 1917 г. еще более усилила японский капитал.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. ГАКК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 25.
2. ГАКК. Ф. 210. Оп. 1. Д. 2.
3. ГАКК. Ф. 210. Оп. 1. Д. 3.
4. ГАКК. Ф. 210. Оп. 1. Д. 5.
5. ГАКК. Ф. 210. Оп. 1. Д. 6.
6. ГАКК. Ф. 210. Оп. 1. Д. 10.
7. ГАКК. Ф. 210. Оп. 1. Д. 11.
8. ГАКК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 45.
9. *Галлямова Л.И.* Развитие российско-японских региональных связей на Дальнем Востоке. Вторая половина XIX – начало XX в. Основные аспекты // Россия и АТР. Сер. История. Исторические науки. 2003. № 2.
10. ГАХК. Ф. 58. Оп. 1. Д. 3а.
11. ГАХК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 131.

12. Курмазов А.А. Российско-японские рыболовные отношения в конце XIX – начале XX в. // Известия ТИНРО (Тихоокеанского научного-исследовательского рыбохозяйственного центра). 2005.

13. Кутаков Л.Н. Портсмутский мирный договор: из истории отношений Японии с Россией и СССР: 1905-1945 гг. М.: Социально-экономическая литература, 1961.

14. Мандрик А.Т. История рыбной промышленности Дальнего Востока: 50-е гг. XVII в. – 20-е гг. XX в. Владивосток: Дальнаука, 1994.

15. РГИА ДВ. Ф. Р-2422. Оп. 1. Д. 9.

16. Светачев М.И. Экономическая экспансия империалистических держав на Советском Дальнем Востоке в 1918-1922 гг. М.: Наука, 1963.